

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2² статьи 22, пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», частей 2 и 3 статьи 8 и части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданина К.В.Воробьева

город Санкт-Петербург

11 октября 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и

99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2² статьи 22, пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», частей 2 и 3 статьи 8 и части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина К.В.Воробьева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации законоположения, оспариваемые заявителем.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются индивидуальные предприниматели, адвокаты (за исключением адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших

военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и не вступивших добровольно в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию или прекративших такие правоотношения в соответствии со статьей 29 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»), арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой (подпункт 2 пункта 1 статьи 6);

при исчислении страхового вноса в фиксированном размере, уплачиваемого страхователями, указанными в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», применяются тарифы страховых взносов в размере 22,0 процента, которые определяются пропорционально тарифам страховых взносов, установленным пунктом 2¹ статьи 22 данного Федерального закона (пункт 2² статьи 22);

страхователи, указанные в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 данного Федерального закона, уплачивают страховые взносы в фиксированном размере в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах (пункт 1 статьи 28).

Согласно части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1) лица, указанные в статье 1 данного Закона, при наличии условий для назначения страховой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или

пенсии по инвалидности, предусмотренных данным Законом, и страховой пенсии по старости (за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации признает плательщиками страховых взносов являющихся страхователями в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования индивидуальных предпринимателей, адвокатов, медиаторов, нотариусов, занимающихся частной практикой, арбитражных управляющих, оценщиков, патентных поверенных и иных лиц, занимающихся в установленном порядке частной практикой.

Федеральный закон «О страховых пенсиях» в частях 2 и 3 статьи 8 предусматривает назначение страховой пенсии по старости при наличии не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30, а в части 18 статьи 15 также устанавливает, что величина индивидуального пенсионного коэффициента определяется за каждый календарный год начиная с 1 января 2015 года с учетом ежегодных отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с законодательством о налогах и сборах по формуле:

$$\text{ИПК}_i = (\text{СВ}_{\text{год}_i} / \text{НСВ}_{\text{год}_i}) \times 10,$$

где ИПК_i – индивидуальный пенсионный коэффициент, определяемый за каждый календарный год начиная с 1 января 2015 года с учетом ежегодных отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с законодательством о налогах и сборах и об обязательном социальном страховании;

$\text{СВ}_{\text{год}_i}$ – сумма страховых взносов на страховую пенсию по старости в размере, рассчитываемом исходя из индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование страховой пенсии по старости, начисленных и уплаченных (для лиц, указанных в частях 3 и 7 статьи 13 данного Федерального закона, – уплаченных) за соответствующий календарный год за застрахованное

лицо в соответствии с законодательством о налогах и сборах и об обязательном социальном страховании;

$НСВ_{год,i}$ – нормативный размер страховых взносов на страховую пенсию по старости, рассчитываемый как произведение максимального тарифа отчислений на страховую пенсию по старости в размере, эквивалентном индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование страховой пенсии по старости, и предельной величины базы для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за соответствующий календарный год.

Гражданин К.В.Воробьев оспаривает конституционность вышеуказанных положений во взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», в соответствии с которым застрахованными лицами являются самостоятельно обеспечивающие себя работой (индивидуальные предприниматели, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой и не являющиеся индивидуальными предпринимателями), за исключением лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», а также адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 и не вступивших добровольно в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию или прекративших такие правоотношения в соответствии со статьей 29 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

1.1. К.В.Воробьев, 1970 года рождения, получающий с 2016 года пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, 25 января 2018 года был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и в связи с этим стал плательщиком страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. 27 января 2021 года К.В.Воробьев, основываясь на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 28 января 2020 года

№ 5-П, обратился с заявлением в инспекцию Федеральной налоговой службы по Ленинскому району города Челябинска о снятии его с учета плательщиков страховых взносов исходя из того, что уплата данных взносов в минимальном размере, ввиду тех незначительных доходов, которые он получает и планирует получать в будущем, не гарантирует ему права на соответствующее страховое обеспечение, поскольку к моменту достижения им общеустановленного пенсионного возраста (65 лет) его индивидуальный пенсионный коэффициент не сформируется до величины не менее 30, необходимой для назначения страховой пенсии по старости. Письмом от 15 февраля 2021 года налоговый орган в удовлетворении данных требований отказал, сославшись на то, что указанные К.В.Воробьевым обстоятельства не являются основанием для освобождения индивидуального предпринимателя от обязанности уплачивать страховые взносы. Жалоба К.В.Воробьева на этот отказ решением Управления Федеральной налоговой службы по Челябинской области от 27 апреля 2021 года оставлена без удовлетворения.

Решением Ленинского районного суда Челябинской области от 8 июня 2021 года К.В.Воробьеву было отказано в удовлетворении административного иска о признании незаконным отказа в снятии с учета в качестве плательщика страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и о возврате взносов, уплаченных с 2018 года по 2020 год. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили данное решение без изменений.

Как указал суд кассационной инстанции, нижестоящими судами учтено, что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 года № 5-П подтверждена обязанность адвокатов из числа военных пенсионеров уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, а принятым во исполнение данного Постановления Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 502-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» только адвокаты исключены из числа страхователей и застрахованных лиц; при этом К.В.Воробьев адвокатом не является. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в

передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Заявитель полагает, что оспариваемые нормы в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», относящим индивидуальных предпринимателей к застрахованным лицам, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, нарушают права граждан, принципы равенства и правовой определенности и тем самым противоречат статьям 7 (часть 1), 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой возлагают на индивидуальных предпринимателей из числа лиц, получающих пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование без закрепления надлежащих гарантий получения ими страховой пенсии по старости по достижении пенсионного возраста.

1.2. Вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации фактически тех же нормативных положений – части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2² статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» – уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации в связи с уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в отсутствие гарантий получения при наступлении страхового случая страховой пенсии по старости одной из категорий лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой и при этом получающих пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, а именно адвокатов, применительно к правам и обязанностям которых в сфере обязательного пенсионного страхования в резолютивной части

Постановления от 28 января 2020 года № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности указанных положений.

Во исполнение данного Постановления был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», в соответствии с которым из числа страхователей и застрахованных лиц, обязанных уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, исключены адвокаты, получающие пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности (далее – военные пенсионеры). Таким образом, в силу изменений законодательства с 10 января 2021 года указанные лица были освобождены от обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с предоставлением им права добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию.

Кроме адвокатов для всех других лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой и получающих пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности по Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, сохранился прежний правовой режим их участия в системе обязательного пенсионного страхования, что свидетельствует о неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемых норм применительно к обязанности указанных лиц по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

1.3. Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2² статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в той мере, в какой на основании этих положений в их

взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» решается вопрос о возложении на лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, из числа пенсионеров, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

2. В Постановлении от 28 января 2020 года № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что Конституция Российской Федерации как правового демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой, предусматривая необходимость создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1), гарантирует гражданам не только свободу труда, но и право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 7, часть 2; статья 39, части 1 и 2). Конституционным правом на социальное обеспечение охватывается и право на получение пенсий в определенных законом случаях и размерах, реализация которого гарантируется путем создания пенсионной системы, включающей в себя в качестве важнейших организационно-правовых форм обязательное пенсионное страхование и государственное пенсионное обеспечение.

Как следует из статей 7, 39, 71 (пункт «в»), 72 (пункт «ж» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, выбор механизмов реализации конституционного права на получение пенсии относится к компетенции законодателя, который располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении видов пенсий, правовых оснований и порядка их предоставления, правил назначения и перерасчета, а также формирования финансовой основы их выплаты. Вместе с тем осуществляемое правовое регулирование должно базироваться на конституционных принципах, учитывать социальную ценность трудовой и иной общественно полезной деятельности, особое значение пенсии для поддержания материальной

обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров.

Реализация конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию объективно связана с возможностью изменения вида занятости, а следовательно, и с применением различных организационно-правовых форм пенсионного обеспечения, учитывающих в том числе особенности правового статуса тех или иных лиц. Этим предопределяется необходимость установления в сфере пенсионного обеспечения такого регулирования, которое гарантировало бы возможность приобретения в процессе трудовой, служебной, предпринимательской и иной аналогичной деятельности пенсионных прав, а также их осуществление в рамках соответствующих организационно-правовых форм пенсионного обеспечения.

3. Вопрос о конституционности законоположений, закрепляющих обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование лицами, получающими пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, которые после оставления службы начинали заниматься предпринимательской деятельностью или приобретали статус адвоката, неоднократно ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации (Постановление от 28 января 2020 года № 5-П; определения от 12 апреля 2005 года № 165-О, от 29 сентября 2011 года № 1179-О-О, от 25 января 2012 года № 226-О-О, от 22 марта 2012 года № 622-О-О, от 18 октября 2012 года № 1948-О, от 29 мая 2014 года № 1116-О, от 24 июня 2014 года № 1471-О, от 20 ноября 2014 года № 2712-О, от 17 февраля 2015 года № 329-О, от 28 марта 2017 года № 519-О и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что возложение на указанных лиц обязанности по уплате за себя страховых взносов – с учетом цели обязательного пенсионного страхования, социально-правовой природы и предназначения страховых взносов – само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции

Российской Федерации. Напротив, оно направлено на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, вытекающего из статьи 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, тем более что лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, подвержены такому же социальному риску в связи с наступлением страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору, а уплата ими страховых взносов обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение права на трудовую (страховую) пенсию.

В Определении от 24 мая 2005 года № 223-О Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что участие лиц из числа военных пенсионеров, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в обязательном пенсионном страховании и возложение на них обязанности уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации должно гарантировать им возможность реализации пенсионных прав, приобретенных в рамках системы обязательного пенсионного страхования, на равных условиях с иными застрахованными лицами. Возложение на таких граждан обязанности по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации конституционно допустимо лишь при наличии надлежащего правового механизма, гарантирующего им наряду с выплатой пенсии, полагающейся по государственному пенсионному обеспечению, предоставление – с учетом уплаченных сумм страховых взносов – также страхового обеспечения в виде трудовой пенсии по старости.

Соответствующий правовой механизм был установлен Федеральным законом от 22 июля 2008 года № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения», который лицам, проходившим военную службу по контракту, и приравненным к ним в области пенсионного обеспечения лицам при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости, закрепленных статьей 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», предоставил право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по

инвалидности, предусмотренных Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, и трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части).

Таким образом, тем, кто приобрел в системе обязательного пенсионного страхования статус застрахованных лиц после назначения им пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, была предоставлена возможность реализации пенсионных прав, формирование которых обеспечивалось уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. В отношении лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, из числа военных пенсионеров была осуществлена необходимая корреляция их статуса в качестве страхователей – плательщиков страховых взносов и застрахованных лиц – получателей трудовых пенсий в размере, соотносимом с уплаченными ими в Пенсионный фонд Российской Федерации и отраженными на их индивидуальных лицевых счетах страховыми взносами.

3.1. В Постановлении от 28 января 2020 года № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности фактически тех же правовых норм, которые оспаривает заявитель в настоящем деле, применительно к возложению на адвокатов из числа военных пенсионеров обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, в том числе по солидарной части тарифа, без установления гарантий получения при наступлении страхового случая страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты к ней.

Часть четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2² статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном

пенсионном страховании в Российской Федерации» были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, относя адвокатов из числа военных пенсионеров к страхователям по обязательному пенсионному страхованию, возлагают на них обязанность по уплате соответствующих страховых взносов с целью обеспечения их права на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию.

Наряду с этим данные законоположения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они характеризуются неопределенностью нормативного содержания применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

В данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что условия назначения страховых пенсий по старости в силу конституционного принципа равенства, который в системе обязательного пенсионного страхования предполагает, помимо прочего, равенство прав застрахованных лиц на получение обязательного страхового обеспечения, распространяются на всех застрахованных лиц, включая адвокатов из числа военных пенсионеров.

При этом аргументация Конституционного Суда Российской Федерации в пользу необходимости обеспечения гарантий получения при наступлении страхового случая страховой пенсии по старости всем плательщикам страховых взносов в указанном Постановлении была основана не на выделении адвокатов из числа иных лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, а на общности правового статуса указанных лиц.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что пенсионные права лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в том числе и адвокатов, формируются путем уплаты страховых взносов в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах (статья 430 Налогового кодекса Российской Федерации) и Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (статья 28). В случае если величина их дохода за расчетный период не превышает 300 000 рублей, страховые взносы уплачиваются в фиксированном размере.

Уплаченные в таком порядке страховые взносы распределяются на солидарную и индивидуальную части с применением общеустановленного тарифа. При определении индивидуального пенсионного коэффициента учитываются только страховые взносы, уплаченные по индивидуальной части тарифа и учтенные (отраженные) на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица.

Такой порядок формирования пенсионных прав лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, включая адвокатов, установлен законодателем исходя из особенностей их правового статуса, позволяет им приобретать в рамках системы обязательного пенсионного страхования право на пенсию независимо от получения дохода, который для указанных категорий граждан не является постоянным и гарантированным, во многих случаях обусловлен конъюнктурой рынка (в том числе профессионального рынка юридических услуг, для которого характерна высокая конкуренция).

Выраженные в данном Постановлении правовые позиции основаны на том, что предусмотренный действующим законодательством порядок формирования лицами, самостоятельно обеспечивающими себя работой (в равной мере адвокатами, индивидуальными предпринимателями, нотариусами и др.), пенсионных прав не позволяет (по крайней мере, без уплаты страховых взносов сверх фиксированного размера) синхронизировать процессы формирования индивидуального пенсионного коэффициента заданной величины (с 2024 года – не менее 30) и приобретения страхового стажа необходимой продолжительности (с 2025 года – не менее 15 лет). В

результате указанные процессы могут быть не завершены к моменту достижения пенсионного возраста, и тогда, несмотря на наступление страхового случая, застрахованное лицо не приобретет права на получение обязательного страхового обеспечения и попадет в ситуацию, вынуждающую его либо продолжить формирование пенсионных прав, либо отказаться от притязаний на обязательное страховое обеспечение. Подобная рассогласованность процессов формирования индивидуального пенсионного коэффициента и приобретения страхового стажа может быть компенсирована продолжительным осуществлением соответствующих видов деятельности, что, в свою очередь, предполагает как можно более раннее (с учетом реализации квалификационных требований, установленных законодательством для отдельных категорий лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой) приобретение правового статуса индивидуального предпринимателя, адвоката, нотариуса и др.

Для застрахованных лиц из числа военных пенсионеров, самостоятельно обеспечивающих себя работой, возможность длительное время осуществлять трудовую деятельность, как правило, отсутствует. С учетом условий назначения пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I (наличие выслуги лет на военной и (или) приравненной к ней службе не менее 20 лет, а в случае увольнения со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями – достижение на день увольнения 45-летнего возраста и наличие общего трудового стажа 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет 6 месяцев составляет военная и иная приравненная к ней служба) граждане, которым назначена такая пенсия, начинают осуществлять соответствующие виды деятельности и формировать свои пенсионные права в системе обязательного пенсионного страхования после прекращения военной и (или) иной приравненной к ней службы, т.е. в более позднем возрасте по сравнению с другими застрахованными лицами из числа самостоятельно обеспечивающих себя работой.

В связи с этим возможны ситуации, когда у некоторых из них к моменту достижения пенсионного возраста будут отсутствовать необходимые для назначения страховой пенсии по старости страховой стаж определенной продолжительности и индивидуальный пенсионный коэффициент требуемой величины. Следовательно, при наступлении страхового случая в виде достижения пенсионного возраста застрахованные лица из числа военных пенсионеров, осуществляющие адвокатскую, предпринимательскую или иную аналогичную деятельность, могут не приобрести права на такую пенсию, что, по смыслу данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, свидетельствует о неопределенности правового регулирования применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

4. Единство правового статуса лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в системе обязательного пенсионного страхования в качестве страхователей и застрахованных лиц не предполагает возможности дифференциации правил определения размера и порядка уплаты ими страховых взносов, величины индивидуального пенсионного коэффициента, размера и условий получения обязательного страхового обеспечения этими лицами в зависимости от специфики правового положения их отдельных категорий (адвокатов, индивидуальных предпринимателей, нотариусов и др.), обусловленной осуществляемой ими экономической деятельностью, источниками доходов, порядком государственной регистрации и т.д.

Различия, имеющиеся между предпринимательской и адвокатской деятельностью, в том числе большее проявление в адвокатской деятельности публичных функций, также не влияют на оценку участия адвокатов и индивидуальных предпринимателей в отношениях по обязательному пенсионному страхованию: и в том и в другом случае речь идет о самостоятельном общественно полезном труде, направленном на получение

дохода, а уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование указанными лицами должна позволять им формировать пенсионные права. При этом с точки зрения экономического содержания и в одном, и в другом случае речь идет о возможности получения доходов по гражданско-правовым договорам, а большее разнообразие конкретных видов таких договоров в деятельности индивидуального предпринимателя не имеет значения при определении правового статуса названных лиц в системе обязательного пенсионного страхования. В рамках указанной системы нет отличий правового положения адвокатов и индивидуальных предпринимателей и от иных категорий самостоятельно обеспечивающих себя работой лиц, указанных в абзаце третьем пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Таким образом, правовые позиции, выраженные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 года № 5-П, применимы к оценке оспариваемых норм в той мере, в какой они устанавливают единый правовой режим участия всех этих лиц в системе обязательного пенсионного страхования, в том числе возлагают на них обязанность по уплате соответствующих страховых взносов. В то же время, как следует из части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая рассматриваемые нормы, в том числе исходя из их места в системе правового регулирования.

Несмотря на то что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 года № 5-П не исключалось сохранение за адвокатами, получающими пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование при условии устранения неопределенности относительно объема и условий формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных

прав таких лиц, федеральный законодатель, действуя в пределах предоставленной ему дискреции, принял Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», в соответствии с которым из числа страхователей, обязанных уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, и застрахованных лиц, имеющих право на обязательное страховое обеспечение, исключены адвокаты, получающие указанные пенсии. Им предоставлено право вступить в отношения по обязательному пенсионному страхованию на добровольной основе. В отношении иных категорий лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой и получающих пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, правовое регулирование сохранилось в неизменном виде.

Учитывая устранение правовой неопределенности нормативного регулирования применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров в названном Федеральном законе именно таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации – в силу того, что все лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, относятся к одной категории страхователей и застрахованных лиц, и ввиду общности их правового положения в системе обязательного пенсионного страхования – не усматривает оснований для сохранения иным помимо адвокатов лицам, указанным в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 и в абзаце третьем пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», из числа военных пенсионеров прежнего правового режима участия в системе обязательного пенсионного страхования, при котором на них возлагается обязанность по уплате страховых взносов, но не гарантируется предоставление обязательного страхового обеспечения к моменту достижения пенсионного возраста в случае, если сформированные пенсионные права не достигнут установленного минимального объема.

5. Таким образом, подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2² статьи 22, пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не соответствуют статьям 7 (часть 1), 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования возлагают на лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, из числа пенсионеров, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование без установления гарантий реализации пенсионных прав по достижении пенсионного возраста.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на ее положениях, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2² статьи 22, пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса

Российской Федерации, часть четвертую статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не соответствующими статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, в системе действующего правового регулирования возлагая на лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, из числа пенсионеров, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, не устанавливают для них гарантий реализации пенсионных прав по достижении пенсионного возраста.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на ее положениях, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Воробьева Константина Витальевича, вынесенные на основании оспариваемых законоположений в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке в части, касающейся разрешения вопроса о его снятии с учета в качестве плательщика страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)

№ 42-П

Конституционный Суд
Российской Федерации